

Румба Ольга

КОЛЫБЕЛЬ ВЕЛИКОЙ БАЛЕРИНЫ – ЛИГОВО

ВВЕДЕНИЕ

Медленно, лениво поднимается зимнее солнце. Его слабые лучи с трудом пробивают январскую изморозь и падают на крыши большого города. Начинается новый день, полный труда и тревог для одних, праздный и веселый для других. Меня ожидает школа, затем – урок классического танца, репетиция, а завтра – спектакль на сцене Петербургской консерватории.

Каждый раз, когда мне предстоит выйти на сцену и танцевать для зрителей, я волнуюсь. Но перед моим мысленным взором предстают лица великих русских балерин, которые своим танцем дарили людям счастье: Кшесинская, Дудинская, Уланова, Максимова и, конечно, Анна Павлова. И они помогают мне, помогают в работе, в танце, помогают выйти на сцену.

Этим утром я задумчиво смотрела в окно: мой родной Красносельский район... Когда-то – Лигово... А ведь это родина великой Анны Павловой! Много ли людей, жителей этого района, знают, что именно здесь родилась великая русская балерина? Быть может ее маленькая ножка ступала там, где так часто гуляю я...

Мне захотелось как можно больше узнать о жизни той, что родилась здесь, в Лигово, и своим танцем покорила столько сердец. Ведь именно эта маленькая, худенькая девочка, гадкий утенок из деревеньки Лигово, превратилась впоследствии в прекрасного белого лебедя, блистающего своим великолепием на сценах лучших театров мира. Кроме того, мне хотелось своим пером, как некогда Анна Павлова танцем, рассказать о красоте утопающего в сиреневых садах нашего поселка. Недалом столько великих людей, побывав однажды в Лигово, не могли больше забыть его. Среди них – Кшесинская, Стрельская, Карсавина, Шаляпин, Станиславский...

Об Анне Павловой много написано, снят прекрасный кинофильм, ее имя упоминается на уроках в школе; о Лигово известно меньше и сведения о нем найти труднее. Занимаясь историей этого живописного местечка, я обнаружила, что основным его исследователем является Д. А. Аминов, и в своей работе я опиралась, в основном, на его статьи¹. Подбирая материал, я увидела, что в статьях о Лигово лишь вскользь упоминается имя Анны Павловой, а в книгах о Павловой совсем немного говорится о Лигово. И мне очень захотелось объединить дорогие сердцу сведения о моей родине и о великой балерине, поклонницей которой я являюсь, и которая, волею судеб, оказалась так же, как и я, дочерью Лигово.

ГЛАВА I. РОЖДЕНИЕ

Зимним утром 31 января 1881 года раньше срока появилась на свет будущая великая русская балерина. Умудренные опытом соседки качали головами: положить бы под образа, пусть летит невинная душенька к богу. Как обычно в таких

¹ См. статьи Д. А. Аминова: Лигово // Диалог. 1988. № 29; «Была такая речка Лига...» // Ленинградская панорама. 1988. № 4.

случаях, поторопились окрестить младенца и нарекли Анною – по имени святой, праздник которой значился в церковном календаре. Девочка часто хворала, долгие месяцы ее укутывали ватой, жизнь едва теплилась в ней. Но заботами матери и бабушки ребенок выжил².

Хорошо, что у бабки в Лигово был домик, что парное молоко пахло клевером, что тишину сторожили кузнечики... Лигово... Это место с таким романтическим названием, конечно, имеет свою историю. И она тем более интересна, что здесь родилась великая Павлова.

Имя деревне Лигово дала небольшая речка Лига (Дудергофка), вытекающая из Дудергофского озера и несущая свои воды в Финский залив. Название, вероятнее всего, финно-угорского происхождения. В XV веке новгородские земли вошли в состав Русского централизованного государства, их население учитывалось в особых книгах. Лигово упоминается в Переписной книге Водской пятины за 1500 год. В начале XVII века, воспользовавшись «смутным» для России временем, шведы захватили южное побережье Финского залива. Оно было освобождено в результате Северной войны, победоносно завершившейся для России в 1721 году.

Петр I обратил внимание на выгодное расположение мощной Дудергофско-Лиговской водной системы. В 1715 году император распорядился: «уже в Лиговской деревне плотину достраивать». Плотина перегородила Лигу у самой кромки террасы перед заливом, в результате чего образовалось обширное озеро. След его сохранился до настоящего времени – это глубокий овраг вдоль проспекта Маршала Жукова.

А в 1765 году Екатерина II (видимо, в благодарность за участие в дворцовом перевороте 1762 года) пожаловала 27-летнему гвардейскому офицеру Г. Г. Орлову обширные поместья, в которые, кроме Гатчины, Кипени и Ропши, входила также и деревня Лигово. Тогда на западном берегу и возник небольшой дворцово-парковый ансамбль. Недалеко от озера, в окружении фруктового сада стоял большой двухэтажный каменный графский дворец с бельведером. Широкая аллея, обсаженная вязами, вела к озеру. Парк украшали декоративные сооружения: грот, остров любви с храмом Амура, павильоны, беседки; среди зелени белели античные статуи.

После смерти Орлова Лиговскую вотчину унаследовала его побочная дочь Наталья Алексеевна, вышедшая впоследствии замуж за графа Ф. Ф. Буксгевдена. А в 1840 году Лигово в составе большого имения (2555 десятин) перешло к графу Г. Г. Кушелеву.

Реформа 1861 года, отменявшая крепостное право, в Петербургской губернии проходила в чрезвычайно сложной обстановке. Крестьяне графини Кушелевой отказались выполнять общинные и оброчные повинности. По данным «Губернского по крестьянским делам присутствия» в списке неподчинившихся значилась и деревня Лигово. Для усмирения непокорных начальство направило две роты солдат Лейб-гвардии Павловского полка и казаков для поимки беглых.

В преддверии XX века обширное имение овдовевшей графини Кушелевой перешло к купцам Дернову, Степанову, Сегалю и Матвееву. В Памятной книжке Санкт-Петербургской губернии с адресами и справочными данными за 1905 год упоминается владелец 1422 десятин земли инженер-технолог Константин Матвеевич Полежаев. И с тех пор Лиговский парк стали называть Полежаевским. Он чем-то напоминает мне Нижний парк Стрельны и, очевидно, был создан одновременно с ним. Об этом свидетельствуют продуманная планировка и обилие ценных пород

² См.: Красовская В. М. Анна Павлова. М.: Просвещение, 1964.

деревьев. Особую достопримечательность составляло вытянутое вдоль парка большое озеро. Оно заканчивалось развалинами водяной мельницы, построенной в 1755 году у плотины и выполнявшей заказы на помол зерна и суконно-валяльные работы.

Взгляд мой упал на окружающие меня дома, и я попыталась представить себе это место таким, каким его видела юная Анна Павлова. Природа севера, где медленно растет трава, где протяжны белые ночи, раздумчиво постоянен осенний дождь, а зимние вечера тянутся мягкой пряжей, – природа севера воспитала много мечтателей и фантастов. Здесь и научилась Анна понимать ритм падающего снега, простой смысл полета стрекозы, признаки увядания и расцвета. И как же это важно – понимать танец душой, сердцем!

Тишина, чистый морской воздух, обилие зелени привлекали в Лигово деятелей искусства и литературы. Тут жили выдающаяся актриса Александринского театра В. В. Стрельская, известная танцовщица Т. П. Карсавина. В разное время бывали К. А. Варламов, Ф. И. Шаляпин, К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, А. И. Сумбатов-Южин.

ГЛАВА II. ВОСХОЖДЕНИЕ

Мать Павловой, Любовь Федоровна, всегда по большим праздникам чем-нибудь радовала дочку. Однажды она повела ее в театр на «Спящую красавицу». Любовь Федоровна обращала внимание дочери на тех героев балета и те простенькие танцы, которые, по ее мнению, были доступны пониманию ребенка: Белая кошечка и Кот, Голубая птица и принцесса Флорина, Красная шапочка и Волк, Золушка... Любовь Федоровна спросила Анну:

– А ты хотела бы так танцевать?

– Нет, не так, – твердо ответила девочка. – Я хочу танцевать так, как та дама, что изображает Спящую красавицу. Когда-нибудь я стану Авророй и буду танцевать, как она, в этом театре³.

Мать и не подозревала, что Анна предсказала свою судьбу. Уступая просьбам дочери, Любовь Федоровна осенью повела ее в театральное училище. Но девочка была так худа, мала и на вид беспомощна (к тому же ей было только 8 лет), что там решительно отказались принять Анну на балетное отделение: «Приходите, когда ребенок подрастет».

Два года нетерпеливого ожидания заветных 10-ти лет пролетели быстро. Каждое лето мать и дочь переезжали на дачу – в Лигово, к бабушке, у которой был свой домик с крошечной верхней террасой. Здесь, у бабушки, и проходила дачная жизнь Анны.

А надо сказать, конец XIX – начало XX веков характеризовались бурным ростом городков и поселков вокруг Петербурга. Не обошел этот «дачный бум» и Лигово. Началась интенсивная вырубка лесных угодий на обширной ровной площадке. Состоятельные петербуржцы приобретали земельные участки и вкладывали средства в строительство дорогих капитальных особняков. Таким образом возник новый дачный поселок, носивший прежнее название, но расположенный за озером и Полежаевским парком. Десяток параллельных улиц протянулись с юга на север от Балтийской железной дороги до самой кромки Лиговской террасы в направлении Петергофского шоссе.

³ См.: Носова В. В. Балерины. М.: Просвещение, 1983.

Но главной достопримечательностью были деревянные дачи, привлекавшие красотой резьбы и затейливостью узоров. Они чем-то напоминали репинские «Пенаты» или русские терема со светелками, резными балкончиками, вставленными в окна цветными стеклами. Были постройки в виде средневековых замков, обвитые плющом и туйей. А над всем этим возвышалась шатровая деревянная церковь тонкой высокохудожественной работы. Нет сомнения, что над проектами некоторых дач трудились крупнейшие архитекторы и художники Петербурга.

Нередко Павлова уходила в лес, иногда на речку Лиговку. Из Лиговки еще во времена Петра I был проведен канал для фонтанов Летнего сада. Эта система действовала до 1777 года, когда наводнение погубило фонтаны. Впоследствии, в 1891, 1926 и 1965 – 1969 годах, канал постепенно был заключен в трубу и засыпан. Его трассу от Московского проспекта до улицы Некрасова и отмечает нынешний Лиговский проспект.

В глазах Анны и канал, и темный лес становились декорациями «Спящей красавицы», и в сумраке высоких сосен она воображала себя царевной. Душе девочки близки были мягкие краски северной русской природы. Сколько ликования доставляли ей найденные ранней весной первые подснежники! Через многие годы Павлова пронесла нежное чувство к этому цветку. Сидя на лавке у деревянного забора, сбитого из простых дощечек, возле бабушкиного дома, Анна подолгу наблюдала, как весело и забавно купались воробьи в лужицах на уже чернеющей от талого снега дороге. Яркое весеннее солнце растапливало снега – в лесу расцветали ландыши и фиалки. Девочка любовалась ими, ласково прикасаясь своими маленькими пальчиками к миниатюрным цветкам. Каждый день она обходила бабушкин сад, и чувство сопричастности к природе не покидало ее, когда она смотрела на зеленое кружево оживших берез. Лето приносило новые радости. Поля покрывались коврами белых, синих, фиолетовых цветов. Птицы, наконец, построив гнезда и высидев птенцов, с утра до темноты сновали туда-сюда в поисках корма.

Анна часто грустила, становилась вдруг задумчивой и оживлялась только, когда заводили разговор о театре, о танцах, о балете, о ее «великом будущем». А будущее действительно было великим: Аврора в «Спящей красавице», Флора в «Пробуждении Флоры», Снег в «Камарго», Аспиччия в «Дочери фараона», Лиза в «Тщетной предосторожности», Пахита, Китри, Жизель, Никия, Сильфида... Да мало ли всего! И, конечно, всемирно известный павловский «Умирающий лебедь».

Став известной балериной, бывая в разных странах и частях света – в Италии, Индии, Америке, на Яве – Павлова, прислушиваясь к шуму леса, глядя на полевые цветы или удивляясь пению какой-либо заморской птицы, неизменно вспоминала Лигово и свое детство.

Жизнь балерины – это тяжелый труд и постоянный контроль над собой. Таковой и была жизнь Анны Павловой, великой русской балерины. А счастье – оно было тогда, когда вечером она выходила к рампе и начинала безмолвный диалог со зрителями. На волнах чарующей музыки пластикой тела, движениями рук и ног, мимикой лица она говорила с притихшим залом о вечной любви, о радостях жизни, о страданиях, о величии человеческой души... И, сказав, легко и с улыбкой убегала за кулисы, где обессиленная, в испарине буквально валилась с ног, чтобы через несколько тактов вновь выпорхнуть на сцену и продолжить свое колдовство. И кто знает, может быть, это Лигово вдохнуло столько нежности и очарования в ее творчество.

Поселок же Лигово (а с 1925 года – город) в 1918 году был переименован в Урицк в память об убитом председателе Петроградской ЧК по борьбе с контрреволю-

люцией и саботажем М. С. Урицком. Мирную жизнь Урицка нарушила война. В сентябре 1941 года крупными силами пехоты, моторизованных частей и авиации гитлеровцы нанесли удар в направлении Красное Село – Урицк, пытаясь выйти на южные окраины Ленинграда. Но жестоко просчитались. Их остановили бойцы дивизии НКВД, бригады моряков Балтики, частей народного ополчения. Город, оказавшийся на линии фронта, был полностью сожжен.

После окончания войны на пустырях стали появляться наспех собранные из деревянных щитов бараки, непритязательные одноэтажные домики дачного типа, невысокие кирпичные дома. Но настоящее строительство по разработанному зодчими Ленинграда проекту началось в 1970-х годах возведением многоэтажных жилых домов и зданий общественного назначения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На следующий день после спектакля Театра детского балета на сцене Петербургской консерватории, который прошел очень успешно, я решила побывать там, где некогда утопал в сиреневых садах поселок Лигово, где родилась великая Анна Павлова. Сейчас Лигово (Урицк) – территория Красносельского района, но тем не менее границы его известны: на востоке Урицк соседствует с речкой Улянккой (отделен от нее проспектом Маршала Жукова), на западе – с Сосновой поляной, на юге Урицка проходит линия Балтийской железной дороги, а на севере он примыкает к Южно-Приморскому парку. А это ведь парк, в котором я гуляю с детства! Он находится совсем рядом с моим домом. И я направилась туда.

Было очень холодно, но небо было чистым и светило солнце, его лучи отражались от белоснежного озера, деревья были покрыты инеем и все вокруг казалось мне хрустальным. Внезапно мне почудился вальс Снежинок из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик» и захотелось танцевать.

Да, Лигово по-прежнему обладает чарующей силой! Силой, которая вдохновляла Анну Павлову, а теперь властвует надо мной.